

мерениях по научному сотрудничеству между КИГИ РАН и ИЯЛ МАН и между КИГИ РАН и ИМИ МАН.

Заветное желание калмыцких лингвистов, этнографов, фольклористов – поработать со своими коллегами в совместных экспедициях на территории Бурятии, Монголии, Китая.

Таким образом, специфика монголоведческой науки в КИГИ РАН состоит сегодня в ее комплексной направленности. Период узкой специализации, дифференциации дисциплин остался в прошлом.

¹ Биткеев П.Ц. Монголоведение в Калмыкии. // Развитие науки в Калмыцкой АССР. Элиста, 1981. С. 85-94.

² E. Omakayeva. General Survey of Mongol Studies in Kalmykia // *Mongolica*. An international annual of Mongol Studies. Vol. 10 (31), 2000. A special Issue Containing the Papers of the 7-th International Congress of Mongolists. Vol. II. UB. P. 421-426.

³ Очирова Н.Г. Современное состояние монголоведения в Калмыкии // *Монголоведение* № 1. Элиста, 2002. С. 9-14.

⁴ Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е гг. XX в.). Казань, 1998.

⁵ Успенский В.Л. Монголоведение в Казанской Духовной Академии // *Mongolica* III. СПб, 1994. С. 11-17.

Г.Ц. Пюрбеев

Новые исследования по топонимике Монголии

В данном обзоре анализируются две работы известного монгольского ученого О. Сухэ-Батора, опубликованные на монгольском языке в 2001 г. в г. Улан-Баторе.

1. Монголын газар усны нэрийн домог. 'Легенды и предания, связанные с топонимией Монголии' /Составление, научные комментарии и исследование О. Сухэ-Батора. Ред.: д-р, проф. Х. Сампилдэндэв. Улан-Батор, 2001, 294 с.

Книга издана при финансовой поддержке Всемирного банка, Ассоциации защиты религии и природы (АЗРП) и Монгольского бюро Всемирного фонда защиты природы (ВФЗП). Открывается она двуязычными монгольско-английскими предис-

ловиями Генерального секретаря АЗРП Мартина Палмера, главы Монгольского буддийского центра (МБЦ) Хамба-ламы Чойжамца и директора Монгольского бюро ВФЗП Б.Чимэд-Очира.

От имени своих организаций они горячо приветствуют проекты и программы охраны природы, как в рамках инициатив отдельных стран, так и на международном уровне. АЗРП и ВФЗП всячески поддерживают движение в защиту окружающей среды и мест, связанных с религиозными культурами на территории Монголии.

В связи с этим высоко оценивается деятельность монгольского ученого Хатгин Осорнамжимын Сухэ-Батора по сбору и публикации легенд и преданий, сохранившихся в народной памяти и относящихся к названиям священных мест и ритуально-культовых объектов Монголии. С выходом в свет интересной и полезной книги уважаемого автора легенды и предания, связанные с топонимическими названиями Монголии, становятся достоянием широких читательских масс и в этом заключается огромная заслуга исследователя. С процессом все ускоряющейся урбанизации страны часть таких легенд и преданий передается забвению. По мере этого шаг за шагом забываются и традиционные духовные ценности народа.

Помимо собственных записей от жителей разных аймаков и сомонов Монголии, в работе использованы газетные и журнальные материалы, данные фольклорных и этнографических сборников, а также художественных произведений. Весь собранный материал тщательно документирован, т.е. указано, где, когда и от кого был записан или где и кем был опубликован. В книге помещено около 600 легенд и преданий, более 100 из них сопровождаются научными комментариями, порой довольно обширными.

Со ссылкой на разные источники О. Сухэ-Батор указывает, что в современной топонимии Монголии насчитывается 300 тыс. собственных имен (*оноосон нэр*) и 800 географических терминов (*дэвсгэр нэр*). На учете находится более 3800 рек, речушек и ручьев, свыше 7 тыс. родников, ключевых и целебных источников, около 3500 больших и малых озер. И все они имеют свое название.

Исследовательская часть работы состоит из 8 разделов. В первом из них речь идет о культуре *обо* и обряде жертвоприношений в честь духов гор. О дне совершения ритуала объявляется заранее, поэтому все жители кочевий исподволь готовятся к тайлгану, заготавливая жертвенную пищу: *гурван цагаан идээ* (три вида молочной пищи: молоко, кумыс и молочную водку) и *гурван амтат идээ* (три вида вкусной пищи: мясо, вино, лук/чеснок).

Во время поклонения и жертвоприношений ламы читают молитвы о ниспослании людям благ и милостей, об избавлении от болезней и стихий. Делаются воскурения можжевельником и другими благовонными травами (*арц*, *хүж*). При этом обильно брызгают молочной водкой и кумысом, трубят в раковины.

Второй раздел посвящен монгольской топонимии. Указывается, что большинство топонимов отражает физико-географические особенности конкретных мест, своеобразие их животного и растительного мира, традиции и обычаи местных жителей, историю края. В этом отношении, как отмечает О. Сухэ-Батор, топонимия представляет огромный клад знаний и хранилище ценной информации. В подтверждение сказанного приводится целый ряд убедительных примеров. Вот лишь два из них. На территории сомона Баянбулаг Баянхонгорского аймака есть местность с названиями *Их цас хурдаг* и *Цас ордог*. Они свидетельствуют о том, что в этих местах часто случаются обильные снегопады и как следствие – зимняя бескормица (*дзут*). Такие названия мест, как *Бичигийн хавцал* (Гоби-Алтай), *Бичигтийн ам* (Баян хонгор), *Бичигт булаг* (Хубсугул), говорят о наличии здесь древних наскальных надписей и рисунков.

Автор подчеркивает, что топонимия Монголии служит своего рода ключом к объяснению мотивов их наименования. В более широком смысле она имеет большое значение для изучения проблем культуры и цивилизации кочевников Центральной Азии.

В третьем разделе выясняются причины изменения топонимических названий Монголии. Автор полагает, что основной причиной переименования был кочевой образ жизни населения. Прежние, старые названия топонимов нередко забывались и

вытеснялись новыми ввиду того, что в тех местах происходили войны или какие-то другие исторические события, и аборигены вынуждены были покидать свои территории, а вместо них появлялись иные племена.

В эпоху господства феодальных отношений владельцы кочевий – нойоны, хутухты и ламы-хубилганы – очень часто меняли по своему усмотрению названия мест. Достаточно сказать, что до Народной революции 1921 года аймаки, а также многие хошуны, сомоны и отоки назывались по титулу их владельцев – феодальных князей разных степеней (достоинств), нойонов, гунов, ванов и т.д.

Особенно большие изменения в системе топонимии Монголии произошли с момента активного распространения буддизма в Монголии (XVI в.). В связи с этим прежние табуированные названия культовых объектов заменялись тибетскими, или монгольские названия переводились на тибетский.

В 30-е годы прошлого века сильные изменения в топонимии страны наблюдались по причине введения нового административно-территориального деления и проведения социалистических преобразований. Определенные изменения в топонимии Монголии происходят с 90-х годов XX в., причем, по мнению О. Сухэ-Батора, во многом необоснованные.

Известно, что топонимы, по сравнению с другими категориями названий, более подвержены изменениям, вызванным главным образом социально-историческими причинами. Однако произвольного обращения с топонимическими названиями не должно быть. Будучи свидетелями истории установления независимости Монголии, а также владения и наследования, они должны передаваться от поколения к поколению как понятия юридические.

В четвертом разделе рассматривается вопрос о классификации топонимов и их семантике. Автор особо выделяет исследования видного советского топонимиста, географа проф. Э.М. Мурзаева, а также работы своих соотечественников: Ж. Тэмурцэрэна, Т. Баасан, Д. Бадамдоржа, Ч. Догсурэна, Ж. Цолоо и Ш. Шагдара.

Спецификой кочевой жизни монголов объясняется то, что они в отличие от оседлого населения хорошо знают названия

окружающей их местности на расстоянии нескольких уртонов (уртон приблизительно соответствует расстоянию в 30-40 км.). Монголы не оставляли без внимания даже самые маленькие объекты местного ландшафта (лощины, впадины, пригорки, холмики, бугорки, овраги, балки, ручьи, родники и т.д.), присваивая им соответствующие названия.

В работе выделяются 5 больших групп топонимов: 1) по названию природных физико-географических особенностей той или иной местности, например: *Хустай нуруу, Улиастай гол, Төмөрт уул, Салхит жалга*; 2) по названию животных, обитающих в данной местности: *Елын ам, Согоо булаг, Янгиртын хавцгай, Могойт*; 3) по названию родов и племен, населявших данную местность, а также по названиям исторических событий, именам выдающихся личностей, титулам: *Халх гол, Дөрвөд даваа, Дархадын хотгор, Өөлдийн улан тохой; Цогтын чулуу, Галданбошигтын овоо, Тайжийн нуур*; 4) по названию конкретных примет объектов с учетом их цвета, свойства, размера, формы, количества и т. п.: *Бор өндөр, Цагаан уул, Увс (Давст) нуур, Их (Бага) богд уул, Хавтгай (Тогоо) уул, Гурван толгой, Долоон болдог, Зуун мод*; 5) по названию религиозных конфессий, обрядов, легенд и преданий: *Бөөгийн зоо, Бурхантын уул, Суварганы говь, Арангат уул, Онгон уул, Луут уул.*

В пятом разделе рассмотрены топонимы, представляющие почтительные названия. Монголы с древности создали прекрасную традицию почтительного отношения к природе, земле, её животному и растительному миру. Одним из ярких проявлений этого является традиция одухотворять, освящать и называть почтительными именами горы, их вершины, утесы, холмы, реки и озера, источники и совершать в честь них обряды поклонения и жертвоприношений. Ранее (в первом разделе) уже отмечалось, что в составе названий гор весьма часто употребляются почтительные слова типа *хайрхан, богд, дархан, онгон, тэнгэр* и др. Кроме них, в составе оронимических названий частотностью отмечены слова, обозначающие титулы и звания. Последние встречаются и в составе гидронимов, например: *Зайсан нуур, Хэрлэн хатан.*

Интересно, что после пожалования реке Орхон титула *түшээ гун* “четвертая степень графского достоинства” в местности

Улаан цутгалан ежегодно совершался обряд поклонения с подношением серебряного слитка в 50 лан (устар. денежная единица весом в 37,3 грамма).

Нередко в топонимических названиях присутствуют слова, указывающие на величие, богатство, священность и вечность: *Алтан овоо (элс, говь), Мөнгөн тайга, Эрдэнэ хайрхан, Буян овоо (дэлгэр), Мөнх сарьдаг, Жавхалан нуруу (гол), Хутаг уул (өндөр)* и др.

В процессе исторического и структурного изменения и развития топонимии Монголии использовались самые различные способы образования топонимов: лексический, морфологический, синтаксический. Иногда прибегали к приему сокращения непервых слогов, например: Баян > Баа, Буян > Буу.

В составе топонима, как уже указывалось, различаются собственное имя (*оноосон нэр*) и географический термин (*дэвсгэр нэр*). Топонимы бывают одночленными и многочленными, которые создаются по моделям сложных слов, словосочетаний и даже предложений: *Чоно ульдаг толгой (хөндий, жалга), Бадамсэдийн худаг, Гоожронхой тээг, Ел төрдөг хад, Бадарч яваг.*

В шестом разделе анализируются топонимы, с которыми связаны разного рода легенды и предания (*хууч яриа*), обращается внимание на места, где родились и жили выдающиеся люди. С течением времени такие места становятся легендарными. Однако, как справедливо замечает проф. Х.Сампилдэндэв, в любой легенде преобладает художественный вымысел и все же в ней всегда сохраняется след истории. В Монголии таких топонимов немало, примером чего служат следующие названия: *Чингисийн хэрэм, Цогт тайжын хад, Чингунжавын уул, Гэсэр сүм, Хар хул ханы балгас* и др.

Можно привести множество легенд и преданий, повествующих о том, почему так были названы те или иные места. Например, недалеко от монастыря *Эрдэнэ дзу* есть место под названием *Ухнын гацаа*. Так оно стало называться потому, что во время большого разлива реки Орхон, спасаясь от воды, на одной маленькой скале стоял козел. Или вот другая легенда. Бежавшие в страхе и панике люди остановились однажды на берегу озера, из которого торчала спина огромной

60579

замерзшей рыбыны. Насытившись ею и набравшись сил, они благодарно воскликнули: *Ээ көөркэй ачит нуур минь!* С тех пор пошла народная молва о благодатном озере *Ачит нуур*.

В седьмом разделе исследуются топонимы иноязычного происхождения: 1) тюркского (*Аг баш, Сарысу, Байтаг, Хөвсгөл и др.*); 2) тунгусо-маньчжурского (*Сэлэнгэ, Өрөнгө гол и др.*); 3) тибетского (*Лувсанжалбын рашаан, Хамбын овоо, Цоржийн булаг, Уйзэн толгой*); 4) санскритского (*Сүмэр уул, Очир толгой, Мандал овоо*); 5) китайского (*Шаахайтын хонхор, Шохойт, Шаазан толгой, Ваарын говь, Бааюны хөндий*); 6) русского, или проникшие через русский язык (*Ремизовын өндөрлөг, Салдааз толгой (' Солдат), Консулын дэнж*).

Последние две группы топонимов не столь многочисленны, особенно русские.

В заключительном, восьмом, разделе изучается проблема этимологии топонимов. Наблюдения показывают, что большинство из них исконно монгольские. Однако приходится сталкиваться и с именами, происхождение которых установить затруднительно. Положение усугубляется тем, что часть подобных названий функционирует в разговорном языке.

Окончательно не установлено, к примеру, происхождение таких топонимов, как *Ероо гол, Яхь нуур, Эрхил нуур, Инэл хан уул, Ялдогой уул, Арингийн чулуу, Хайлантайн ам и др.*

Следует иметь в виду, что отдельные названия носят диалектный характер, и это тоже создает дополнительные трудности в правильном истолковании топонимов. При этимологизации топонимических названий необходимо привлекать данные разных наук: лингвистики, географии, этнографии, религиоведения, истории и культурологии. Настало время серьезного изучения топонимии Монголии в различных аспектах и с применением современных методов анализа ономастических явлений и фактов.

2. Монголын тахилгат уул усны судар оршвой. Сутры о священных местах Монголии / Составление, научные комментарии и исследование О. Сухэ-Батора; Ред.: проф. Д. Хүрэлбаатар и др. Улан-Батор, 2001. 213 с.

Данная работа является продолжением предыдущего труда. В книге показано, какое важное значение имеют ритуально-

культовые объекты для сохранения биосферы Монголии, древних обрядов и обычаев, а также экологической культуры монголов.

В предисловии премьер-министра Монголии Н. Энхбаяра особо отмечены активное участие и большая помощь международных общественных организаций – Ассоциации защиты религий и природы. Всемирного фонда защиты природы и Всемирного банка - в деле защиты экологии страны, охраны буддийских святынь и природных объектов, в честь которых устраиваются обряды поклонения и жертвоприношений.

В первой части книги повествуется о духах-хозяевах гор и водных источников (*ээд савдаг*). Следы культа почитания природы находят яркое отражение в фольклоре и литературе монголов. Этот культ возник вместе с шаманизмом, считающим, что гении-хранители местности (*онгоны*) способны напрямую общаться с небесными божествами (*тэнгриями*), для чего они избирают особо выделяющиеся, священные возвышенности *обо*.

Шаманизм древних монголов был порожден культом матери-земли *Этуген* (*совр. Отгон*), покровительницы природы. По мнению О. Сухэ-Батора, данный культ постепенно переродился в культ поклонения *обо* и водным источникам с их духами-хозяевами. С течением времени сложилась стройная система взглядов и представлений, согласно которой в каждой местности имеются свои могущественные духи, обитающие на вершинах гор, перевалов, холмов, а также в реках и озерах, других водных источниках.

Проявлением культа *обо* служит то, что монголы-шаманисты хоронили своих предков на возвышенных местах, тем самым как бы препоручая их духам - хозяевам земли. Почитанием природы объясняется также запрет рубить в лесу молодую поросль, засорять водоемы, вырывать с корнем травы и злаки, жестоко мучить животных и зверей. Иначе, считалось, духи разгневаются, а *тэнгри* придут в негодование и нашьют на людей и скот разные бедствия и болезни. Во избежание этого совершались обряды умилоствления духов и небожителей: делали воскурение (*сан*), читали *номы*, произносили различные заклинания (*шивилэг тарни*), посвящали животных (*мал сэтэрлэх*).

В сутрах сообщается, что духи-покровители гор, рек, озер делятся на несколько видов – *савдаг*, *шивдаг*, *луус*, *юлха*, *ягчис*, которые специализируются по сферам покровительства и характеру благодетельств. Соответственно они имеют свой специфический облик и принадлежат к мужскому или женскому полу. В сутрах в честь священных гор они чаще всего изображаются то старцем, то воином-богатырем или женщиной-старухой, а нередко и в образе прекрасной девушки. Как правило, они восседают верхом на каком-либо животном: лошади, верблюде или быке. Духи-покровители водных источников (*луус*, *ягчис*) изображаются обычно в виде драконов или существ с человеческой головой и туловищем змей.

Некоторые из священных гор почитаются как место обитания духов-покровителей (*сахуус*) диких животных и домашнего скота: *Ан гэрөөний сахиуст уул*, *Адуу малын сахиуст уул*, *Хонины сахиуст уул*. В связи с принятием буддизма древний шаманский обряд поклонения природным объектам стал наполняться новым содержанием. Духи-хозяева местности заменяются божествами-бурханами и приобретают имена тибетско-санскритского происхождения.

Во второй части книги рассматриваются особенности названий культовых гор и водных источников. По данным О. Сухэ-Батора, таких объектов на территории Монголии насчитывается около 800. В честь многих из них сочинялись специальные сутры с описанием обязательных обрядов воскурения, чтения молитв и жертвоприношений. Лично автором собрано 280 таких сочинений.

Ритуально-культовые места (объекты) различались по количеству подношений и числу участников (сомонные или семейные). Кроме того, культовые объекты делились с учетом сословной принадлежности тех, кто им поклонялся. Так, например, горе *Богд уул* совершали жертвоприношения нойоны, горе *Сонгинохайрхан* – воины, горе *Баянзүрх* – торговцы, а горе *Чингэлтэй* – ученые ламы.

Географ Ш. Шагдар указывает, что одной горе могут поклоняться несколько сомонов, наряду с этим один сомон совершает обряд *тахилга* нескольким горам.

В составе некоторых священных гор (*онгон, дархан, хайрхан*) употребляется слово *сарьдаг*, заимствованное из тюркских языков: *сары+даг/таг* “светлая, белая гора”. Нередко в названиях священных гор встречается слово *обо*, обозначающее их конусообразную вершину, хотя первоначальное значение данной лексемы – “куча земли, груды камней, воздвигнутая у источника или какого-либо другого культового объекта”.

В период шаманизма священные горы называли *Хан*, а реки – *Хатан*. В период времени распространения буддизма горы стали называть *Богд* и *Хайрхан*. В составе названий оронимов, гидронимов и других физико-географических объектов немало терминов родства, например: *Ээж хайрхан, Авгай хад Буурал ах, Хүү уул*.

В названиях ритуально-культовых гор и водных источников присутствуют также слова тибетско-санскритского происхождения: *Луут уул, Мандан овоо, Цамбгарав уул, Ганга нуур*. Многочисленны топонимы по названию обитающих в той или иной местности животных, зверей и птиц: *Хандгай, Буга, Согоо, Зоргол, Барс, Ирвэс, Чоно, Булга, Үнэг, Галуут*.

Монголы почитают два природных начала: мужское – Небо и женское – Землю. Поэтому Небо они называют отцом, а Землю – матерью. Небо вдыхает жизненную энергию, а Земля творит форму. Монголы поклоняются могущественному небесному божеству Хурмаст и совершают жертвоприношения его представителям на земле: духам-хозяевам гор и возвышенных мест – *савдакам* и духам-хозяевам водных источников – *луус*. Этот культ не ограничивается только верой в таинственные силы природы. Он внушает людям, что природа – это колыбель всего сущего на земле и что ее надо беречь и защищать. По убеждению монголов, природа и человеческая жизнь связаны невидимой нитью. Они едины.

Поклоняясь природе, своей земле, монголы создали несколько сотен сутр в честь духов-хозяев священных мест. В “Кратком топонимическом словаре” Ш. Шагдара приводятся данные о том, где, на территории каких аймаков и сомонов расположены те или иные культовые объекты. Священные горы подразделяются на две группы: горы, где совершаются большие жертвоприношения (*их тахилгат*) и горы, где совершаются

малые жертвоприношения (*бага тахилгат*). К числу ритуально-культовых объектов относятся не только горы и вообще возвышенные места (холмы, курганы), но и реки, озера, рашаны, родники, ключи и шаманские деревья (*уд, хус*).

Собранные в книге сутры в честь священных мест Монголии неодинаковы по объему и содержанию. Некоторые из них очень краткие, а другие – довольно пространные. Последние состоят из многих специализированных частей: призываний-обращений (*урилга, даллага*), молитв (*залбирал*), наставлений (*айлдаг*), напоминаний (*дурдал*), обрядов очищения и покаяния (*ариусгал*), просьб о милостях и благодати (*гуйлга*), похвал (*магтаал*), подношений (*өргөл*), кропления и воскурения (*сан, сэргжим, сацал*) и посвящений животных (*мал сэтрлэх*).

Авторами большинства этих сутр были ученые монгольские ламы, а также приглашенные из Тибета буддийские иерархи-хубилганы. В сочинениях данного жанра, выполненных на монгольском или тибетском языках, содержатся призывания к духам-хозяевам мест об увеличении стад и урожая, об избавлении людей и скота от болезней и различных стихийных бедствий, о ниспослании счастья и благоденствия, исполнении желаний и т. д.

Если первая книга О. Сухэ-Баатара была издана только на монгольском языке, то настоящий труд во всех своих разделах снабжен кратким английским переводом, что, конечно, значительно расширяет читательскую аудиторию и повышает его научно-практическую ценность. Большое достоинство книги – прекрасные цветные снимки ритуально-культовых объектов с изображением гор, долин, хребтов, скал, насыпей камней-валунов, рек и озер.

За исследовательской частью книги идут сами ритуальные тексты. В книгу вошли 33 сутры, тексты которых даны либо в переложении на современный монгольский язык со старомонгольского, либо переведены с тибетского с воспроизведением цветных фотокопий оригиналов. При этом дается краткая характеристика сутр, излагается история их обнаружения, указывается место хранения и авторство.

Ниже прилагаем список публикуемых сутр с нашим перево-

дом их названий на русский язык и с небольшим комментарием к отдельным сочинениям.

1. *Дашчарвив сан өлзий хур буулгагч*. 'Сутра о ниспослании благодатного дождя'. Читается во время поклонения духам-хозяевам всех мест без исключения, причем в первую очередь.

2. *Тэнгэр, дэлхий, газар орны сангийн судар*. 'Сутра о поклонении Небу, Вселенной и Земле. Написана халхаским ученым ламой Агвандоржем. Содержит призывания к духам-хозяевам разных священных мест об умножении стад овец, лошадей, крупного рогатого скота, о получении хорошего приплода. Есть молитвы об избавлении скота от болезней и дзута, об обильных пастбищах. Сутра получила широкую известность, имеет много списков.

3. Сутра цоржи ламы Агвандоржа по тем же названием включает просьбы-обращения к духам-хозяевам гор, долин, водных источников и лесов, чтобы в изобилии водились разные животные, звери и дичь, чтобы у людей был достаток в одежде и пище. В сутре есть раздел напоминаний о существовании разных запретов, необходимости соблюдать правила и нормы поведения, проявлять уважение и почтение к старшим, быть милосердными и гостеприимными, особенно в отношении путников.

Все три сутры напечатаны ксилографическим способом на старомонгольском письме.

4. *Луусын сангийн судар*. 'Сутра в честь духов-хозяев водных источников'.

5. *Монгол орны сан*. 'Сутра в честь священных мест Монголии'.

6. *Халх орны шивдагуудад сан тахил үйлдэхүй ес*. 'Сутра о совершении обрядов воскресения и жертвоприношения духам-хозяевам Халхи'.

7. *Ойрад орны тэнгэрийн сан оршвой*. 'Сутра в честь гениев-хранителей Ойратии'.

8. *Зүүн гар дөрвөд орны шивдагт сан тахилын тухай*. 'Об обрядах и жертвоприношениях духам-хозяевам дербетских земель Джунгарии'.

9. *Алтай хан уулын хэмээх сан тахил өргөх ес*. 'О совершении обрядов воскресения, окропления и жертвоприношения духам-хозяевам священной горы Алтай хана'.

10. *Арван буяны бэлгэ төгс их тэнгэр Хангай ханы сан тахил өргөхүй ес.* 'О совершении обрядов жертвоприношения гениям-хранителям Хангая, наделенным 10 добродетелями'.

11. *Богд хан уулын сан сэржим.* 'Сутра о совершении обряда воскурения и окропления в честь духа-хозяина горы Богд-хан'.

12. *Полха (богд) Дунжонгаравын (Бурхан халдун) залбирал тахил оршвой.* 'Сутра о поклонении с молитвами и жертвоприношением духу-хозяину священной горы Дунжонгарав (Бурхан халдун)'.

13. *Их Отгонтэнгэр тэргүүтэнд сан тахил өргөх ес.* 'Сутра в честь духа-хозяина Великой священной Отгонтэнгэр и других гор'. (Отгон тэнгэр - одна из 5 самых почитаемых гор Монголии).

14. *Гундансамбуу хэмээх (Хэнтэй хан) уулын сан тахил.* 'Сутра в честь духов-хозяев Гундансамбу (Хан Хэнтэя)'.

15. *Их хүрээний дөрвөн уулын сан тахил.* 'Сутра в честь четырех гор в окрестностях Их Хурэ, Богд хан, Сонгинохайрхан, Чингэлтэй и Баян-зурх'.

16. *Арц богд уулын ариусгал тахил өргөхүй.* 'Сутра об освящении и жертвоприношении горе Арц богд' в (Гоби-Алтае).

17. *Дарьгангын Алтан овоо хийгээд түүний сангийн судрын тухай.* 'О сутре в честь поклонения горе Алтан овоо в Дариганге'.

18. *Бага газрын чулуу хэмээх уул хадны эзэнд залбирал, тахил баясгах цэнгэлийн наадам үйлдэх ес.* 'Сутра о совершении молитв, жертвоприношений и проведении увеселительных игрищ в честь духа-хозяина гор и скал Бага газар'.

19. *Баянхонгор хайрханы эзний сан тахилга, өлзийт далайн гуйлга.* 'Сутра о совершении обрядов призывания, наставления и жертвоприношения в честь духа-хозяина священной горы Баянхонгор'.

20. *Бурэнхан уулын сан сэржим тахил оршвой.* 'Сутра об обрядах поклонения с воскурением, окроплением и жертвоприношением в честь духа-хозяина горы Бурэнхан'.

21. *Зотол хааны сан сацлын судар.* "Сутра обряде воскурения и окропления в честь духа-хозяина горы Зотол хан'.

22. *Оцол уулын сан тахил.* 'Сутра в честь духа-хозяина горы Оцол'.

23. *Өндөр хан уулын сан тахил*. 'Сутра в честь духа-хозяина горы Ундур-хан'.

24. *Суварга хайрхан (Их Цагаан) уулын сан тахил*. 'Сутра в честь духа-хозяина священной (Великой Белой) горы Суварга'.

25. *Сутай хан уулын сан тахил*. 'Сутра в честь духа-хозяина горы Сутай'.

26. *Сэнсэр ('Сансар) хэмээх уулнаа орисон шивдагт сан тахил өргөх ес*. 'Сутра о совершении обрядов поклонения и жертвоприношения в честь духа-хозяина горы Сэнсэр (или Сансар?)'.

27. *Баянтөхөм хэмээх давст нуурын сан тахилга*. 'Сутра о совершении обряда поклонения и жертвоприношения духу-хозяину целебного соленого озера Баянтухум'.

28. *Их Онгийн тэргүүт орисон луус савдагийн залбирал тахил*. 'Сутра о совершении обрядов поклонения с молитвами и жертвоприношениями в честь духов-хозяев Великой Онгон и других впадающих в нее рек'.

29. *Дэлгэр мөрний сан оршвой*. 'Сутра в честь духа-хозяина священной реки Дэлгэр и окрестных мест'.

30. *Ононгийн халуун рашааны сан тахилгын судар*. 'Сутра о совершении обрядов поклонения с молитвами, призываниями, окроплением, воскурением и жертвоприношениями в честь духов-хозяев целебных горячих источников священной Онон'.

31. *Тухайлан Тагна, Увс нуурын сан тахил оршвой*. 'Сутра в честь духов-хозяев горного хребта Тагна и озера Увс'.

32. *Хэрлэнгийн сан тахил оршвой*. 'Сутра о совершении обрядов воскурения и жертвоприношения в честь духа-хозяина священной Керулен'.

33. *Шаргалжуут рашааны сан тахилын судар*. 'Сутра в честь духа-хозяина целебных горячих источников в долине Шаргалжуг'.

Таким образом, из перечисленных выше 33 сутр, 26 посвящены духам-хозяевам гор и других возвышенных мест, 3 сутры посвящены духам-хозяевам рек, 2 – духам-хозяевам озер и 2 – духам-хозяевам целебных источников. Самыми большими по объему являются сутры под номером 3, 17 и 28. Они включают от 6 до 9 страниц текста.